

Три брата возле замка в мяч
 Игнали поутру,
 И леди Эллен, их сестра,
 Глядела на игру.
 Коленом Роланд мяч поймал,
 Носком его подбил,
 Ударил посильней — и мяч
 За церковь угодил.
 Пустилась Эллен за мячом,
 Резва и весела,
 У мчалась Эллен за мячом —
 И больше не пришла.
 Искали братья день и ночь
 Повсюду, где могли,
 И горько плакали они,
 Но Эллен не нашли.
 Тогда отправился старший брат к
 волшебнику Мерлину и спросил,
 не знает ли тот, где искать леди
 Эллен.

— Прекрасную леди Эллен, — ответил Мерлин, — похитили эльфы — из-за того, что она обошла церковь превратно, то есть против хода солнца. Теперь она в Мрачной башне короля эльфов; много нужно отваги, чтобы вызволить ее оттуда.

— Пусть сам я погибну, — воскликнул старший брат, — но я спасу ее, если это только возможно!

— Это возможно, — сказал волшебник Мерлин. — Но горе всякому рожденному женщиной — воину или рыцарю, — кто отважится на это, не узнав заранее, что ему нужно делать и чего остерегаться. Старший брат леди Эллен был смелый рыцарь, опасность не могла остановить его.

Стал он просить волшебника поведать ему все, что нужно делать и чего остерегаться, чтобы освободить сестру. Повторил, запомнил каждое слово волшебника и отправился в страну эльфов. И долго в замке ждали дня,

Когда вернется брат,

Но — горе любящим сердцам! —

Он не пришел назад.

Наконец среднему брату надоело ждать. Так же, как и старший брат, он отправился к волшебнику Мерлину, расспросил его обо всем и пустился в путь — искать страну эльфов.

И долго ждали дня, когда

Вернется средний брат,

Но — горе любящим сердцам! —

Он не пришел назад.

Тогда настала пора юному Роланду — младшему из братьев леди Эллен — собираться в дорогу. Он пришел к своей матери, доброй королеве, и попросил ее благословения. Сперва она не соглашалась его отпустить — ведь это был последний оставшийся у нее сын, к тому же самый любимый. Но Роланд просил и умолял до тех пор, пока мать не дала ему своего благословения. Она вручила ему отцовский меч — клинок, разящий без промаха, — и заговорила его старинным заговором, приносящим победу.

Юный Роланд распрощался с доброй королевой, своей матерью, и направился в пещеру волшебника Мерлина.

— О мудрый Мерлин, — промолвил он, — не откажи поведать еще раз, каким образом может рожденный женщиной воин или рыцарь освободить леди Эллен и двух моих братьев из-под власти короля эльфов?

— Добро, сын мой, — отвечал волшебник. — Скажу тебе, что нужно делать и чего остерегаться. Делать нужно вот что: кто бы с тобой ни заговорил в стране эльфов, нужно обнажить меч и рубить ему голову с плеч. Остерегаться же нужно вот чего: ни куска еды, ни глотка воды нельзя проглотить в стране эльфов, как бы ни томили тебя голод и жажда. Кто съест хоть кусок или выпьет глоток, тот навеки останется в заклятой стране и никогда больше не увидит белого света. Юный Роланд повторил и выучил эти слова наизусть, поблагодарил Мерлина и отправился дальше. Он шел и шел и прошел немалый путь, пока не набрел на табун коней, что паслись среди луга. По их бешеным, сверкающим глазам он сразу признал коней короля эльфов и понял, что недалек от цели.

— Скажи-ка, — спросил он табунщика, — где мне найти Мрачную башню короля эльфов?

— Этого я тебе не скажу. Ступай дальше, встретишь коровьего пастуха; может быть, он скажет, — отвечал табунщик.

Тогда, не говоря лишнего слова, обнажил Роланд свой меч — клинок, разящий без промаха, — и срубил ему голову с плеч. Пошел он дальше, встретил пастуха со стадом коров, задал ему тот же вопрос.

— Ступай дальше, — отвечал коровий пастух. — Встретишь птичницу; может быть, она скажет.

Тогда вновь обнажил Роланд свой меч и срубил ему голову с плеч. Пошел он дальше, видит, старуха пасет гусей, спрашивает:

— Как мне найти Мрачную башню короля эльфов?

— Ступай дальше, — ответила птичница, — пока не увидишь круглый зеленый холм, идущий уступами от подножья к вершине. Трижды обойди кругом против солнца и трижды повтори: Отворитесь, врата!

Пропустите меня!

На третий раз врата откроются, и ты войдешь.

Поблагодарил Роланд старуху и поспешил было в путь, да вспомнил наказ волшебника, вытащил меч и срубил ей голову с плеч.

И хорошо сделал, ибо это все были оборотни и призраки, посланные королем эльфов, чтобы заманить его в ловушку.

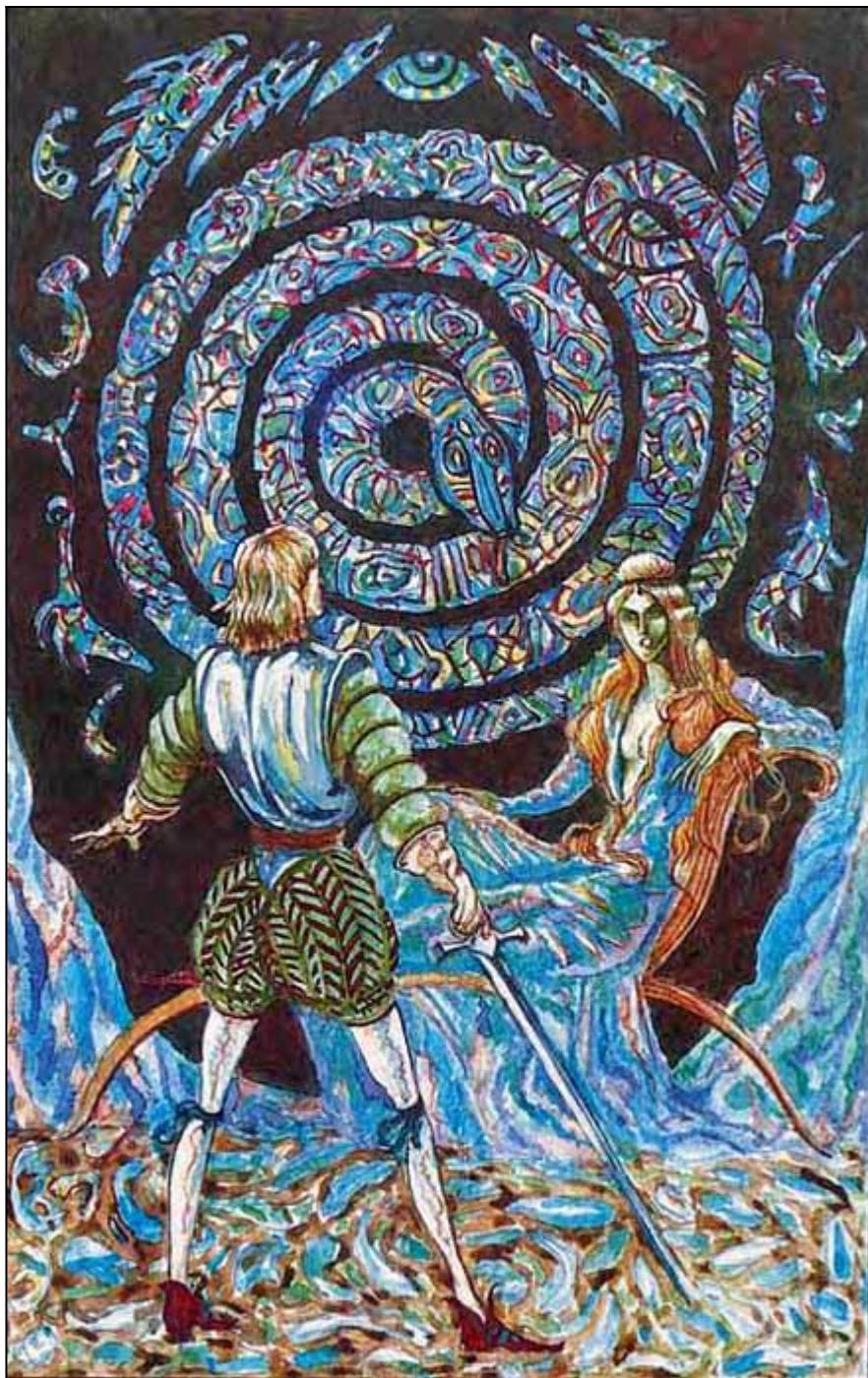
Пошел он дальше и в скором времени увидел перед собой зеленый холм, восходящий уступами от подножья к вершине. Трижды обошел он его кругом, против хода солнца, трижды повторил:

Отворитесь, врата!

Пропустите меня!

На третий раз врата отворились, пропустили его и снова с лязганьем захлопнулись за спиной.

Роланд очутился в темноте. Правда, это была не сплошная тьма, а скорей, полумрак. Слабый мерцающий свет исходил неведь откуда — ведь ни окон, ни факелов, ни свечей не было в Мрачной башне. Длинный коридор уводил вдаль, и его своды из полупрозрачных глыб сверкали прожилками слюды и золотистого колчедана. Но хотя кругом был камень, воздух внутри холма оставался

теплым, как это всегда бывает в стране эльфов. Роланд дошел до конца коридора и увидел окованные железом двустворчатые двери. От его прикосновения они вдруг широко распахнулись, и невиданное зрелище предстало перед ним — громадный зал, такой просторный, что, казалось, он размахнулся во всю ширину и высоту зеленого холма. Купол зала поддерживали могучие колонны, украшенные золотой и серебряной резьбой, а между колоннами висели гирлянды цветов, составленных — из чего бы вы думали? — из алмазов, изумрудов и всевозможных драгоценных камней. Венцы высоких арок сверкали гроздьями самоцветов. Посередине, где сходились все арки, на золотой цепи висел светильник в виде огромной жемчужины, полый внутри и совершенно прозрачной. А в центре этой жемчужины вращался и сиял гигантский красный камень карбункул. Лучи его расходились по залу, окрашивая воздух и стены в пламенеющие краски заката. Зал был убран с дивной роскошью; в дальнем его конце, на ложе из пурпурного атласа и шелка, сидела леди Эллен и

расчесывала свои золотые волосы серебряным гребнем. Но лицо ее было неподвижно и бесстрастно, словно каменная маска. При появлении Роланда она не двинулась с места, а лишь произнесла глухим, замогильным голосом: Глупец несчастный, простодушный!

Зачем ты здесь? Что тебе нужно?

Первым порывом Роланда было броситься к сестре и заключить ее в объятия, но суровые слова удержали его. И вдруг он вспомнил урок великого волшебника Мерлина. Не долго думая, вытащил Роланд отцовский меч, закрыл глаза и ударил с размаху по этому наваждению в облике леди Эллен.

И когда он снова взглянул, дрожа и ужасаясь, — о радость! — перед ним стояла сестра, живая и невредимая. Слезы брызнули из ее глаз, когда она прижала Роланда к груди и промолвила с глубокой печалью:

О, для чего ты, милый брат,

Покинул дом родной?

Не сто ведь жизнью у тебя,

Чтоб жертвовать одной.
Сестра заплачет по тебе,
И зарыдает мать;
Когда придет король-колдун,
Тебе несдобровать!

Они уселись рядом, и юный Роланд поведал сестре о своих приключениях, а леди Эллен рассказала, что два их старших брата тоже добрались до Мрачной башни короля эльфов, но коварный чародей околдовал их и заключил заживо в гробницу. Увы! Они не сумели в точности исполнить наказ Мерлина, не решились ударить мечом, когда перед ними предстало наваждение в облике сестры. Так они долго разговаривали, а спустя некоторое время юный Роланд почувствовал, как он проголодался в дороге, и попросил сестру принести еды. Печально посмотрела на него леди Эллен, но ничего не сказала — ибо колдовские чары еще властвовали над ней; она встала и принесла хлеб и молоко на золотом подносе. Роланд протянул руку к хлебу и молоку, но в последний миг поднял взгляд на сестру и прочел в ее глазах такую тоску, что, озаренный догадкой, вскочил на ноги, швырнул на пол поднос с угощением и воскликнул:

— Ни глотка я не выпью, ни куска не проглочу, пока не освобожу леди Эллен и моих братьев!

Словно гром прогремел в ответ, словно вихрь прошумел — двери распахнулись, и в зал ворвался король эльфов:

ТЬфуй! Фуй! Уф! Ух!

Чую человеческий дух!

Сражайся он или беги —

Я вышибу ему мозги!

— А ну, попробуй, бесовское отродье! — закричал Роланд, выхватил клинок, разящий без промаха, и бросился вперед.

Долго и жестоко бились они; наконец Роланд поверг на колени короля эльфов и заставил его

просить пощады.

— Я пощажу тебя, если ты снимешь чары с моей сестры, освободишь моих братьев и дашь нам свободно уйти отсюда.

— Согласен, — ответил король эльфов.

Он поднялся с колен, открыл свой сундук и достал оттуда хрустальный флакон с кроваво-красным зельем. Этим зельем он смазал уши, веки, ноздри, губы и кончики пальцев двух братьев, лежащих в золотых гробницах. И они очнулись и встали как ни в чем не бывало.

Тогда колдун прошептал заклинание над Эллен. И вот три брата со своей любимой сестрой вышли из огромного зала, залитого алым закатным светом, прошли по длинному коридору вдоль мерцающих каменных сводов с прожилками слюды и золотистого колчедана, и тяжелые ворота Мрачной башни, лязгнув, пропустили их на волю.

Они вернулись домой к доброй королеве, своей матери, и с тех пор леди Эллен остерегалась обходить церковь превратно.